

Политические процессы в меняющемся мире

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-141-157

Елена Александровна МАСЛОВАМосковский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России

проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2493-3900

Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд»

АННОТАЦИЯ. В Европе растет число политических сил, называющих себя евроскептиками. Италия, являясь страной – основательницей ЕС, не исключение. На сегодняшний день опросы общественного мнения, а также результаты голосования указывают на то, что «Движение пяти звезд» является самой популярной партией в Италии. Среди прочего партия стоит на позициях евроскептицизма, в частности выступает за проведение референдума о выходе страны из зоны евро. В представленной статье рассматривается место и роль партии «Движение

пяти звезд» на политическом небосводе Италии, история возникновения, а также основные политические установки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Италия, Грилло, «Движение пяти звезд», евроскептицизм, популизм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Маслова Е. А. (2017). Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд». *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (1). 141–157. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-141-157

Political Processes in the Changing World

Elena A. MASLOVA

Moscow State Institute of International Relations (University)

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

Euroscepticism and populism in Italy: the example of “Five stars” Movement

ABSTRACT. *Nowadays in Europe there is an increasing number of political forces who call themselves eurosceptics. Italy, as a country-founder of the EU, is no exception. Today, public opinion polls and the voting results indicate that the Five stars Movement (“MoVimento 5 Stelle”) is the most popular party in Italy. Among other things, the Movement stands on the position of euroscepticism, in particular, it is in favour of holding a referendum on the country’s withdrawal from the Euro zone. The paper examines the place and role of the party “MoVimento 5 Stelle” in the political landscape of Italy, its’ history and general points of party programme.*

KEYWORDS: *Italy, Grillo, MoVimento 5 Stelle, euroscepticism, populism*

FOR CITATION: Maslova E. A. (2017). Euroscepticism and populism in Italy: the example of “Five stars” Movement. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (1). 141–157. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-141-157

Италия, наряду с Германией, Францией и странами Бенилюкса, является одной из стран – основателей Европейского Союза. 25 марта 1957 г. были подписаны так называемые Римские договоры, которые учреждали создание Европейского экономи-

ческого сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Церемония подписания состоялась в роскошном зале Горациев и Куриациев Капитолийских музеев. В связи с этим Италия традиционно считается страной, чья политическая элита выступает за европейскую интеграцию и стоит на позициях европеизма. Так, например, идеи выдающегося итальянского мыслителя, федералиста А. Спинелли заложили основу для проекта единой Европы и, в частности, Маастрихтского договора.

Тем не менее в Европе в общем и в Италии в частности растет число политических сил, называющих себя евроскептиками. В Италии к числу евроскептических партий относятся «Движение пяти звезд» и «Лига Севера», а также ряд других более мелких политических объединений. В представленном исследовании рассматривается евроскептицизм с позиции партии «Движение пяти звезд».

Популизм, контрэлитизм, энвайронментализм, евроскептицизм

Прежде чем перейти к анализу деятельности «Движения пяти звезд», необходимо определиться с такими тер-

минами, как: популизм, контрэлитизм, евроскептицизм и экологизм.

В базовом учебнике МГИМО по политологии термин «популизм» (от лат. «populus» – народ) трактуется как «совокупность различных позиций, действий и методов, основанных на призывах «к народу». Популизм нередко извращает реальность в угоду голословным либо лживым целям, предельно упрощает ее; он делает упор на демагогии, предлагая «малосознательным» массам корыстную ориентацию на «верность и терпение» для достижения каких-либо политических целей» (Мельвиль и др., 2002, с. 573).

Как отмечает К. Дейвикс, исследований примеров популизма гораздо больше, чем теоретических работ о том, что такое популизм¹. В большинстве работ авторы выводят признаки, присущие популизму. Как отмечает г.н.с. ИМЭМО РАН Г.И. Вайнштейн, популизм неоднороден в организационно-идеологическом смысле, а многообразие форм политической активности и страновая специфика еще более затрудняют возможность категориальных разграничений как самого популистского тренда, так и внутренних партийных классификаций (Вайнштейн, 2013, с. 24–33).

В целом на сегодняшний день сложился консенсус, что популизм и популисты (в политике) обладают некими характеристиками, в частности: апеллируют к народу², преследуют достижение политических целей за счет популярных обещаний, зачастую гиперболизированных и заведомо невыполнимых. Кроме этого, нередко популисты отождествляют себя с «народом», противопоставляя его «другому, нежели чем народ», чаще всего, политической элите. Другой важный момент – популизм политически ги-

бок, т.е. может быть присущ как левым, так и правым партиям.

Антиэлитизм (или контрэлитизм) – другое политическое явление, которое в то же время может являться составной частью популизма. Понятие элиты вошло в научный оборот в XVII в., а в XIX столетии начинает применяться для характеристики предметов и явлений, обладающих наивысшим качеством среди себе подобных, и для обозначения социальных групп вертикали (Гаман, 1996, с. 3). Как отмечает О.В. Гаман-Голутвина, как в классической, так и в современной политической науке сохраняются значительные разночтения в трактовке термина «элита». Однако как бы ни различались дефиниции понятия, практически каждая из них подчеркивает *избранность* принадлежащих к «элите» лиц (Гаман-Голутвина, 2000, с. 97). По определению, предложенному О.В. Гаман-Голутвиной, политическая элита представляет собой внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом (Гаман-Голутвина, 2000, с. 99). Соответственно, антиэлитизм представляет собой оппозицию по отношению к «элите».

Энвайронментализм (экологизм) – другое идеологическое направление, экологическое движение, сформировавшееся во второй половине XX в., стоящее на позициях защиты окружающей среды. Как отмечает Е.В. Саворская, энвайронментализм интегрируется в уже существующие политические идеологии, видоизменяя их и придавая «зеленую окраску» (Саворская, 2015, с. 103–115).

1 Криста Дейвикс. Популизм. Gefter. URL: <http://gefter.ru/archive/6800> (Дата обращения 23.03.2017)

2 Понятие «народ» также имеет разные трактовки среди исследователей популизма.

Наконец, обратимся к понятию «евроскептицизм». Считается, что термин «евроскептицизм» появился в середине 1980-х гг. в Великобритании – стране, которая на протяжении всей истории европейской интеграции занимала особую позицию в отношении ее развития – для выражения особой позиции правительства по вопросам экономической и политической интеграции Европы.

Как абсолютно верно замечает Г. Вайнштейн, сложившаяся практика употребления термина в публичном дискурсе превратила его в своего рода общий ярлык (Вайнштейн, 2015, с. 41). На сегодняшний день существует множество классификаций этого понятия.

Согласно одной из теорий (описанной П. Копецки и К. Мюд), существует три типа евроскептицизма, в зависимости от отношения к ЕС как интеграционному проекту: 1) собственно евроскептицизм: выражается в несогласии с методами при поддержке как такового проекта евроинтеграции; 2) европрагматизм: неприятие евроинтеграции при осознании пользы проекта; 3) евроотрицание: неприятие как идеалов евроинтеграции, так и результатов ее воплощения (Вайнштейн, 2015, с. 41–42).

Согласно другой трактовке (Р. Тиерски), существуют три типа: собственно евроскептицизм; европессимизм – неудовлетворенность ЕС в его нынешнем виде развития; еврофобия – принципиальное неприятие европейской интеграции (Вайнштейн, 2015, с. 42).

Большое распространение получила типология П. Таггарта и А. Щербяка, которые разграничивают две версии евроскептицизма на «жесткий» и «мягкий». Под «жесткой» формой понимается принципиальное неприятие всего проекта европейской интеграции в его нынешнем виде (и как следствие политические силы выступают за выход из ЕС). «Мягкий» евроскептицизм ставит под сомнение из-

бранные методы и проводимую политику ЕС (и политические силы выступают против отдельных проектов ЕС) (Taggart, Szczerbiak, 2001, p. 29). У такой классификации существует немало критиков, которые сетуют на чрезмерную расплывчатость формулировок авторов концепции.

В последнее время евроскептицизм стали классифицировать в зависимости от цели политической силы. Так, выделяют стратегический евроскептицизм и идеологический. Под последним понимается приверженность евроскептическим настроениям через неприятие европейской интеграции как таковой и последовательное отстаивание такой позиции (которая изложена в программных и прочих документах политической силы), целью стратегического евроскептицизма является привлечение электората за счет «игры» на настроениях народа.

Исследователи Эйхенберг и Дальтон предлагают дифференцировать евроскептицизм на «политический» и «экономический». В основе подобной классификации лежат представления о полученных выгодах и/или негативных эффектах, полученных от экономической или политической интеграции в ЕС (Quaglia, 2011, p. 36).

Таким образом, в целом под евроскептицизмом понимают негативное, критическое отношение по отношению к интеграционным процессам в рамках ЕС.

Истоки евроскептицизма в Италии

С развитием в Европе интеграционных процессов появляется оппозиция евроинтеграции в лице евроскептиков. Хотя Италия в целом и является проевропейской страной, евроскептики там появились с самого начала интеграционных процессов.

В период после окончания Второй мировой войны итальянским правитель-

ством было принято два ключевых решения, а именно: членство страны в НАТО (1949 г.) и ЕЭС (а до этого ЕОУС в 1951 г.). Считается, что в тот период итальянское правительство было более всего ориентировано на укрепление связей с США, а ЕЭС стал проектом второстепенной важности. Более того, итальянские исследователи пишут о том, что ЕЭС сыграл важную роль в том, чтобы отвлечь общественное внимание от разыгравшихся дебатов в связи с вступлением Италии в НАТО (Quaglia, 2011, p. 37).

Тем не менее в исследованиях как российских, так и итальянских авторов содержится мысль о том, что главная цель итальянского правительства в тот период состояла в том, чтобы добиться признания Италии как значимого регионального актора, восстановив, таким образом, свой международный статус (паритет) после окончания войны (Varsori, 1998, p. 280; Ammendola, Isernia, eds Cotta, Isernia, Verzichelli, 2005, p. 117–170; Зоннова, 2016, с. 352; Маслова, 2012, с. 241). Соответственно, лидеры Италии видели включение страны в процесс европейской интеграции как ключ к достижению этой цели, как способ «возвращения» Италии в Европу.

Кроме того, присоединение к европейскому проекту было способом стабилизации внутривластного режима, т.к. на Италию оказывали воздействие два фактора: влиятельная коммунистическая партия (ИКП), а также географическое положение у границ «железного занавеса», разделявшего Европу на два лагеря. Таким образом, вопросы «домашней» повестки дня стали решающими в пользу присоединения страны к ЕОУС и ЕЭС.

Основным оппонентом участия Италии в этих процессах выступила ИКП, которая проголосовала против членства Италии в ЕЭС, партия социалистов (ИСП) при голосовании воздержалась. Такая позиция этих левых партий была обоснована партийной идеологией, партии рассматри-

вали европейскую интеграцию как синоним капитализма и атлантизма.

Однако уже к середине 1950-х гг. ИСП отказалась от своего евроскептицизма. Такой сдвиг был результатом реформирования партийной идеологии (которая все более дистанцировалась от ИКП), а также желанием партии получить места в правительстве (Любин, 2007, с. 463). Т.е. отчасти это был выбор идеологический, отчасти стратегический. Как результат ИСП вошла в правительство в 1962 г. – в отличие от ИКП, которая находилась под влиянием Коммунистической партии Советского Союза и продолжала препятствовать процессу европейской интеграции вплоть до конца 1960-х гг.

Что касается общественного мнения, то не представляется до конца возможной точная оценка поддержки населения проекта евроинтеграции, т.к. официальные данные «Евробарометра» за этот период отсутствуют. Согласно данным Информационного агентства США (USIA), около 60% населения Италии высказывалось в пользу проекта (Ammendola, Isernia, eds Cotta, Isernia, Verzichelli, 2005, p. 118). С одной стороны, это довольно высокий показатель, если сравнивать с современной ситуацией, с другой – низкий относительно последующих десятилетий. Евроскептицизм среди населения возможно объяснить тем, что избиратели ИКП (партии, которая имела колоссальную поддержку электората) следовали за партийными установками; кроме того, профсоюзы также выступали против, т.к. были обеспокоены возможными негативными последствиями для экономики Италии (в первую очередь – боязнь усиления конкуренции).

Таким образом, итальянская политическая элита усматривала в европейской интеграции механизм возрождения страны, стабилизации демократии и развития рыночной экономики. ИКП и ее электорат стояли на позициях идеологического

евроскептицизма, а профсоюзы и бизнес-общество – экономического.

С точки зрения получения политических результатов, то они не были достигнуты евроскептиками – итальянское правительство и правящая партия Христианских демократов поддерживали процесс европейской интеграции. И действительно, начиная с Римских договоров и до конца 1960-х гг. евроинтеграция развивалась устойчиво, совпав с послевоенным экономическим бумом в большинстве стран Западной Европы.

Начиная с 1970-х гг. ИКП переориентируется с евроскептических позиций на более проевропейские. Связано это было с внутривнутрипартийной риторикой – отходом от поддержки Коммунистической партии СССР и становлением концепции еврокоммунизма. Была предпринята попытка достижения «исторического компромисса», в рамках которого ИКП изменила свои внешнеполитические взгляды, в частности сошла с позиций евроскептицизма. В целом до начала 1990-х гг. видной оппозиции ЕЭС не существовало.

Вместе с поворотом ИКП к евроинтеграции возросла и общественная поддержка европейских сообществ, в 1976 г. составившая около 70–75% населения Италии, а в 1980-е гг. – рекордные 80% (Quaglia, 2011, p. 40). Некоторые исследователи связывают такой еврооптимизм с экономическим бумом и итальянским «экономическим чудом», пришедшим на этот период, а также тем фактом, что Италия стала одним из основных получателей экономической помощи от ЕЭС (Putnam, 1978). Кроме того, нельзя не отметить, что ЕЭС более не рассматривался электоратом ИКП как враждебный проект, а объединенная Европа стала восприниматься третьей силой – между Западом и Востоком.

Дискуссия по вопросу европейской интеграции обострилась в 1978 г. в связи с участием Италии в Европейской валютной системе (ЕВС). ИКП, а также ИСП выступили против³. Их поддержали профсоюзы и бизнес-общество во главе с Конфиндустрией, которые опасались девальвации лиры и замедления темпа роста экономики страны. Однако в конечном итоге итальянское правительство поддержало присоединение страны к ЕВС, а ИКП окончательно ушла в оппозицию, похоронив идею «исторического компромисса».

Таковыми основными событиями и позициями по вопросу европейской интеграции знаменовался период так называемой Первой Республики в Италии, когда на позициях евроскептицизма стояли левые партии Италии (прежде всего, ИКП).

Переход к так называемой Второй Республике начался в середине 1990-х годов и был связан с внутривнутриполитическими трансформациями (как политического, так и экономического характера). Этот период совпал с возрождением евроскептических настроений, проводником которых явились новые партии на политической арене Италии – «Вперед, Италия», «Лига Севера», а также «Национальный альянс» – все они периодически объединялись в праворадикальную коалицию под руководством С. Берлускони.

Итальянская коммунистическая партия (как и все основные партии эпохи Первой Республики) раскололась на более мелкие политические объединения, утратив популярность и политическое влияние, наследники ИКП явились в целом сторонниками европейской интеграции.

Партия С. Берлускони «Вперед, Италия» стояла на позициях стратегического евроскептицизма, не всегда придерживаясь единой установки. Так, в электоральной программе Берлускони 1994 г. значил-

3 Впоследствии ИСП отошла от неприятия Европейской валютной системы, чтобы дистанцироваться от ИКП.

ся пункт «Италия и Европа», в котором заявлялось: «Мы хотим Италию, которой восхищаются и которую уважают не только за ее великое прошлое, но и за настоящее» (Brambilla, 1994, p. 8). Кроме того, в программе заявлялось о стремлении противодействовать тенденциям «евродирджизма» со стороны Комиссии ЕС, а также переосмыслению европейской валютной системы, которая, по мнению С. Берлускони, была «объективно несостоятельна в маастрихтской версии» (Ricci, 1994, p. 4).

Д. Фини (союзник Берлускони и лидер партии «Национальный альянс») полагал, что необходимо повторное обсуждение временных рамок присоединения стран к единой валюте, а возможно, и самих критериев конвергенции, поскольку они «чрезмерны» и требуют от Италии «слишком много усилий» (Ricci, 1994, p. 4).

Поначалу позиция С. Берлускони была созвучна предложениям Дж. Фини. В одном из своих интервью лидер правоцентристской коалиции объявил, что для Италии «было бы полезным рассмотреть возможность пролонгировать срок, предусмотренный третьей фазой валютного союза» (Polidori, 1996, p. 32).

В своем другом интервью С. Берлускони на вопрос о европейских перспективах для страны заявил о том, что «для Италии было бы несчастьем выбыть из европейской «серии А»». Однако вслед политик добавил, что маастрихтские критерии не позволяют Италии присоединиться к ЭВС (Berlusconi elettorale, 1996, p. 10). Для избирателей так и оставался непонятным вопрос, какой из двух путей намерен выбрать кандидат в премьеры. Мнения большинства экспертов сводились к тому, что в случае победы С. Берлускони намерен продолжить внешнеполитический курс евроскептицизма, начатый им в 1994 г. Как писал, например, обозреватель национальной газеты «Ла Република» М. Рива, лидеры правоцентристского

объединения, в частности «Национального альянса» и партии «Вперед, Италия», демонстрировали «бесчувственное наплевательство» по отношению к европейским вопросам (Riva, 1996, p. 1), а наличие пункта электоральной программы, посвященного европейскому направлению, носило лишь «ритуальный характер» (Riva, 1996, p. 1).

14 апреля 1996 г. – за несколько дней до выборов – С. Берлускони дал интервью одной из немецких газет, в котором высказался следующим образом по вопросу присоединения к ЭВС: «Я не приемлю в любом виде, что Италия – одна из стран – основательниц европейского сообщества – не будет являться членом валютного союза изначально». Также он добавил, что использует все средства дипломатии и связей, чтобы помешать ЭВС разделить Европу (Garimberti, 1996, p. 1). Однако для допуска в «клуб единой валюты» дипломатических маневров оказалось недостаточно, необходимо было считаться с государственным долгом, дефицитом бюджета и уровнем инфляции и соответствовать конкретным критериям, зафиксированным в Маастрихтском договоре.

Вопросы европейской интеграции вызывали внутри лагеря С. Берлускони полемику, поэтому позиция лидера часто менялась или просто не оглашалась. Однако, несмотря на евроскептицизм отдельных лидеров коалиции, финальное слово С. Берлускони выражало намерение войти в европейскую «серию А», по выражению самого кандидата в премьеры. Можно предположить, что подобная непоследовательность в заявлениях являлась побочным эффектом состава коалиции, которая не была гомогенна, а скорее формировалась исходя из конъюнктурных интересов. Однако на выборах 2006 г. коалиция правого центра пришла к выводу, что ввод единой валюты и присоединение к ней Италии не способствовали укреплению экономики страны, а, напро-

тив, негативно повлияли на покупательную способность итальянцев.

Позиция партии «Лига Севера» по отношению к ЕС подверглась эволюции. Изначально партия стояла на позициях сепаратизма с проектом создания суверенной Падании. Один из лозунгов «Лиги» звучал как: «Подальше от Рима, поближе к Европе!» Позднее партия отошла от радикальной позиции сепаратизма и теперь выступает за выход Италии из зоны евро и возврат к национальной валюте.

Таким образом, можно говорить о том, что в политической жизни Италии периода Второй Республики произошел сдвиг в ориентации партий, стоящих на позициях евроскептицизма. Если во времена Первой Республики это были левые партии, которые пытались торпедировать европейскую интеграцию, то начиная с середины 1990-х гг. евроскептицизм поддерживали партии правого центра, а также правые. Однако если в период Первой Республики выносился вопрос об участии Италии в процессе европейской интеграции, то во времена Второй Республики правоцентристская коалиция С. Берлускони стояла на позициях скептического отношения к единой валюте, а вопрос участия Италии в европейской интеграции как таковой сомнению не подвергался.

Как известно, классической конфигурацией сил в политике принято считать континуум «левые» – «правые». В XX в. – эпоху острой идеологической борьбы – этот дуализм был особо ярко выражен. На сегодняшний день многие исследователи сходятся в том, что происходит постепенный «дрейф» партий к центру, превращение их в «партии для всех», когда размежевание сил становится менее четким и линейным. В частности, это происходит в связи с взаимовлиянием идеологий, что в конечном итоге ведет к

их гибридизации (Холодковский, 2006, с. 81–96). Как отмечает К.Г. Холодковский, своеобразной имитацией политической идеологии является популизм, рассчитанный на аполитичную и не склонную к рефлексии массу (Холодковский, 2006, с. 86). Популисты зачастую отвергают свою принадлежность к правому (правоцентристскому) или левому (левоцентристскому) лагерю. Это в некотором роде свидетельствует о кризисе традиционных партий. В Италии подобный кризис явно обозначился в первой половине 1990-х гг., триггером которому послужила антикоррупционная операция «Чистые руки». В итоге это привело к появлению внеэлекторальных партий, например таких, как «Вперед, Италия» и позднее «Движение пяти звезд» Б. Грилло.

«Движение пяти звезд» – место в политическом пейзаже Италии, основные политические установки

«Движение пяти звезд» зародилось непосредственно в Интернете, платформой ему послужил одноименный блог (www.berpgrillo.it), созданный Б. Грилло в январе 2005 г. Блог, существующий до настоящего времени, ежедневно обновляется и является площадкой для широкой дискуссии по основным проблемам текущей итальянской политической жизни и социального развития. В целом блог носит протестный характер («антиблог»), где активно критикуются как конкретные персоналии и их инициативы, так и в целом устои капитализма, глобализация, банки и ТНК.

Развиртуализация «Движения» произошла в субботу 8 сентября 2007 года, когда прошел так называемый «V-Day»⁴

⁴ Второй «V2-Day» прошел 25 апреля 2008 г. в Турине (25 апреля — национальный праздник, день освобождения страны от фашизма)

(«Vaffanculo Day») – дословно День «Пошли вы все на...») – митинг против коррупции и за демократию, который прошел по всей Италии – с севера до юга (на 179 итальянских площадях⁵). Во время акции происходил сбор подписей в поддержку народной инициативы законопроекта об исключении из парламента депутатов, кто уже был избран более чем на два срока, а также тех, у кого была судимость⁶ (так называемая инициатива «Чистый парламент»). Эпицентром протеста стала некогда «красная» Болонья, где выступил лично Б. Грилло со своими соратниками (в числе которых, например, известный итальянский журналист М. Травальо). Основная идея Грилло состояла в том, что необходимо дать большую волю народной инициативе и непосредственно гражданам, гражданским спискам⁷ и движениям, а не партиям. «Мы живем в партотократии, а не демократии», – констатировал Грилло⁸. Действительно, что бросалось в глаза во время акции – это отсутствие флагов и эмблем каких-либо политических партий.

По словам организаторов, на площади в Болонье собралось около 100 тысяч человек, по данным полиции – около 30 тысяч⁹. Трансляция мероприятия также велась в режиме онлайн на странице блога Б. Грилло.

День проведения – 8 сентября¹⁰ – был выбран не случайно, в листовках «V-Day» было сказано, что этот день – что-то между «D-Day» (день высадки в Нормандии) и «V-Day», где «V» значит «вендетта». Таким образом, этот день можно считать

отправной точкой начала активной политической деятельности Б. Грилло и его «Движения пяти звезд».

Сама личность Б. Грилло заслуживает особого внимания. Д. П. Грилло родился 21 июля 1948 г. в городе Генуя (Лигурия). Не получил высшего образования (Маслова, 2014, с. 61–69), имеет диплом бухгалтера. Начинал свою карьеру торговым представителем, однако вскорости начал пробовать в театре. В 29 лет он уже выступал в миланском кабаре «Ла Буллона», где его заметил известный телеведущий П. Баудо. В конце 1970-х гг. П. Баудо приглашает Б. Грилло на телевидение, где он ведет ряд передач (главным образом сатирического содержания). В 1978 г. Грилло был соведущим фестиваля песни в Сан-Ремо. В 1980-е гг. Грилло снимается в ряде фильмов (комедий), в частности за фильм «В поисках Иисуса» (1982 г.) Грилло получает национальную кинопремию «Давид ди Донателло» в категории лучший новый актер. Снимается в бесчисленных рекламных роликах.

Начиная с 1990-х гг. Б. Грилло обращается к политической сатире, запуская ряд шоу, в которых высмеивает отдельные аспекты политической жизни Италии. Сначала на телевидении, потом в театре, далее – на площадях Италии. Стремясь как можно ближе быть к народу, Грилло «приходит» в Интернет и основывает свой одноименный блог (не без поддержки Д. Казаледжо).

Само название партии «Движение пяти звезд» – это пять ключевых вопросов («звезд»), которым партия намерена

5 La Repubblica. URL: <http://www.repubblica.it/2007/08/sezioni/cronaca/grillo-v-day/v-piazze/v-piazze.html> (Accessed 23.03.2017)

6 На тот момент в итальянский парламент входило 25 депутатов с судимостью.

7 Гражданский список – список кандидатов, не связанных ни с одной политической партией, на занятие руководящих постов в местные и региональные органы власти.

8 Corriere della Sera. URL: http://www.corriere.it/Primo_Piano/Politica/2007/09_Settembre/08/grillo_v_day.shtml (Accessed 23.03.2017)

9 Corriere della Sera. URL: http://www.corriere.it/Primo_Piano/Politica/2007/09_Settembre/08/grillo_v_day.shtml (Accessed 23.03.2017)

10 8 сентября 1943 г. – день объявления перемирия Италии с силами Союзников («перемирие Кассибиле»).

уделять основное внимание: 1) доступ к воде; 2) транспорт; 3) устойчивое развитие; 4) доступ к Интернету; 5) окружающая среда. Наряду с этими сюжетами особое внимание уделяется вопросам борьбы с коррупцией, а также возможности прямого участия граждан в политике.

Через несколько лет «Движение» начало институционализироваться, и в октябре 2009 г. состоялась учредительная «церемония» в миланском театре «Смеральдо», на которой Б. Грилло представил программу из более чем 100 пунктов, а также «Не статут» партии. В «Не статуте» оговаривается, что «Движение пяти звезд» – свободное объединение граждан, «платформа для советов и дискуссий», но не политическая партия. Стать членом «Движения» можно онлайн – достаточно иметь итальянское гражданство и быть старше 18 лет. Финансирование партии осуществляется за счет частных пожертвований (так называемый краудфандинг).

Как отмечает В.П. Любин, ввиду отсутствия в Италии действенной партии «зеленых» «Движение» взяло на себя ее задачи и получило при этом большую поддержку населения (Любин, 2015, с. 42). Среди основных «амбиенталистских» инициатив «Движения пяти звезд» можно отметить следующие: «No TAV» (поддержка движения «No TAV» (букв. «Нет высокоскоростному поезду»), выступающего против строительства ж/д магистралей высокоскоростных поездов, в частности трансъевропейской магистрали Турин – Лион); «No Gronda» (против строительства высокоскоростной магистрали в Лигурии); «rifuti zero» (букв. «ноль отходов») – за максимальную переработку; «государственная вода» – против приватизации систем водоснабжения. Кроме того, партия выступала против возрождения атомной энергии в стране.

Представляет особый интерес анализ политического дискурса Б. Грилло, про-

веденный Е.Н. Болтовой и К.М. Табаринцевой-Романовой. Во-первых, Грилло уделяет большое внимание определению собственной роли в рамках движения. Сам он отказывается называть себя популистом или демагогом, предпочитая термин «посредник» – т.е. тот, кто «облегчает понимание заумных концепций, которые, по его убеждению, осложняются политиками для того, чтобы держать граждан в неведении» (Болтова, Табаринцева-Романова, 2016, с. 142–143). Кроме того, заменяя понятия «лидер» на «посредник», Грилло пытается дистанцироваться от понятий, которые в итальянском дискурсе приобрели негативную коннотацию. Грилло представляет себя благородной фигурой, которая призвана помочь как простым гражданам разобраться в политике, так и сторонникам «Движения» войти в реальную политику (Болтова, Табаринцева-Романова, 2016, с. 143).

Популистские партии обычно идеологизированы. Тем не менее отсутствие или отказ от идеологии не означает отсутствие принципов (Маслова, 2011, с. 315–319). По мнению, П. Таггарта, популизм состоит из трех элементов: народ как источник и гарант легитимности; антиэлитаризм как отказ от политического класса; осуждение традиционных институтов представительной демократии и приверженность демократии «снизу» (Taggart, 2000, p. 128). Популизм «Движения пяти звезд» опирается на прямое обращение к народу как антиподу элиты. В этом свете неудивительно, что партия обрушивается с критикой на Европейский Союз и его правящий класс. До 2013 г. Грилло не уделял много внимания общеевропейским вопросам. Лишь накануне парламентских выборов 2013 г. в его риторике стали проявляться сюжеты, связанные с Европейским Союзом. Стоит отметить, что эта риторика не всегда была направлена против ЕС. Так, например, Грилло оплатил создание веб-страниц отцам-основателям ЕС

(Аденауэр, Де Гаспери, Монне, Шуман), постоянно призывал к тому, что Европа должно быть «больше», и даже представлял свое «Движение» как единственную проевропейскую партию в стране (Franzosi, Marone, Salvati, 2015, p. 113).

С другой стороны, Грилло жестко критиковал ЕС – не всегда в политкорректной форме, делая особый акцент на удаленность институтов ЕС от народа. В декабре 2013 г. «Движение пяти звезд» выпустило специальную программу, посвященную Европе. Самым ярким пунктом документа являлось предложение о проведении референдума о членстве Италии в зоне единой европейской валюты. В декабре 2014 г. «Движение» начало собирать подписи за проведение референдума по вопросу членства в еврозоне (точнее, законопроект народной инициативы для проведения консультативного референдума).

Стоит отметить, что популярность партии возросла с тех пор, как Грилло прибегнул к антиевросовской риторике. Однако Грилло никогда не призывал к выходу страны из ЕС, а только к возврату к национальной валюте. По его мнению, отказ от евро приведет к росту национальной экономики и занятости.

Электоральные достижения

На выборах 2008 г. партия Грилло проходила под названием «Друзья Беппе Грилло» и не добилась успеха, получив около 2–3% голосов. Наибольшее число голосов пришлось на Тревизо (северо-восток) и Сицилию – т.е. лозунги Б. Грилло были привлекательны и для южан, и для северян страны.

В основном члены партии Грилло – это молодые люди, преимущественно

мужчины, с высоким уровнем образования, находящиеся в поисках «альтернативного» участия в политической жизни своей страны, выступающие за good administration, хорошо работающую систему общественного транспорта и развитие парковых зон, а также за борьбу с местной преступностью (Natale, 2014, p. 19). Нередко это выходцы из левых кругов, в прошлом поддерживавшие левые/левоцентристские партии Италии.

В 2012 г. движение окончательно трансформировалось в политическую партию «Движение пяти звезд» и участвовало в парламентских выборах, которые состоялись в феврале 2013 г. По результатам голосования «Движение пяти звезд» и его лидер Грилло получили 25,6% голосов в Палате депутатов – ошеломительный успех для новообразованной партии, а также наилучший индивидуальный результат (партию называли «моральным победителем» выборов¹¹). Конкуренцию Грилло составила коалиция под эгидой Демократической партии в лице П. Л. Берсани (29,5%), а также коалиция правого центра во главе с Сильвио Берлускони и его партией «Народ свободы» (29,3%). Результаты голосования на парламентских выборах 2013 г. были беспрецедентны, т.к. фактически ни одна из политических сил не смогла получить большинства в обеих палатах парламента. Только спустя два месяца после проведения парламентских выборов страна обрела премьер-министра и правительство в лице заместителя секретаря Демократической партии Э. Летты (кандидатура, предложенная президентом страны Д. Наполитано).

Б. Грилло объявил, что не намерен вступать в коалиции ни с одной политической силой, такой позиции лидер

11 Elezioni. La Calabria sceglie Berlusconi ma è Grillo il vincitore morale. Al Pd soli due seggi in Senato. URL: <http://www.cn24tv.it/news/64220/elezioni-politiche-2013-voti-calabria-camera-senato.html> (Accessed 23.03.2017)

придерживается и до настоящего времени. Кроме того, «Движение пяти звезд» не ассоциирует себя ни с правыми, ни с левыми силами. В своем блоге в январе 2013 г. Грилло пишет: «Время идеологий окончено. «Движение пяти звезд» не фашистское, не правое и не левое. <...> «Движение пяти звезд» хочет проводить прямую демократию»¹². Новообразованное движение не связано ни с одной политической силой времен Первой Республики, что позволяет Грилло критиковать весь политический спектр Италии.

Избирательная кампания Грилло традиционно проходила на площадях Италии и получила название «Tsunami Tour». Среди основных лозунгов – отмена государственного финансирования партий, снижение налоговых ставок для граждан, выход Италии из зоны евро, отказ от политики жесткой экономии. Успех на выборах 2013 г. объясняется в первую очередь тем, что предвыборная программа покрывала все наиболее популярные и волнующие граждан сюжеты: экономика, коррупция, а также экологическая проблематика (Conti, Memoli, 2015, p. 524).

Следующие значимые выборы, которые прошли в Италии, а также в других странах Европейского Союза – выборы в Европейский парламент 2014 г. Итоги голосования в Италии опровергли многие прогнозы, высказываемые накануне, ведь европейские выборы 2014 г. проходили в атмосфере евроскептицизма. Во-первых, явка избирателей в Италии составила 58,6% –

почти на 8% меньше, чем на выборах в Европарламент в 2009 г., однако больше, чем средний показатель по странам ЕС¹³.

Ошеломляющего успеха на выборах в Европарламент добилась Демократическая партия (ДП) М. Ренци, генеральным секретарем которой он являлся с декабря 2013 г.: за партию проголосовало 40,8% итальянцев (результат предыдущих европейских выборов 2009 г. – 26,1%). Таким образом, депутаты Демократической партии заняли наибольшее число кресел во фракции социал-демократов Европейского парламента.

Рекордный результат Демократической партии Италии во многом можно связать с харизматичной личностью самого М. Ренци. Опросы общественного мнения того периода показывали уровень поддержки лидера в 57%¹⁴. В некотором роде уверенная победа партии М. Ренци, занявшего пост премьер-министра, минуя выборы, в определенном смысле снимала проблему «легитимизации».

Итальянский публицист М. Травальо, известный своими критическими публикациями, писал о том, что пришла эпоха «ренцианской демократии» — до этого только христианским демократам (находившимся у власти в Италии около 40 лет) удавалось получить по 40% голосов¹⁵.

Итальянский центр «SWG Lab», занимающийся исследованиями общественного мнения, проанализировал, откуда «пришли» голоса Демократической партии¹⁶. На парламентских выборах 2013 г.

12 Il Blog di Beppe Grillo. URL: http://www.beppegrillo.it/2013/01/il_m5s_non_e_di_destra_ne_di_sinistra.html (Accessed 23.03.2017)

13 Одновременно с выборами в Европейский парламент в Италии прошли частичные административные выборы, на которых кандидаты от Демократической партии в общем зачете также одержали победу. Данное обстоятельство также определяет достаточно высокий уровень явки.

14 Il Velino. Europee, Ixè: 1 elettore Pd su 2 merito di Renzi, fiducia al 57%. 30.05.2014. URL: <http://www.ilvelino.it/article/2014/05/30/europee-ixè-1-elettore-pd-su-2-merito-di-renzi-fiducia-al-57/8083feda-cee3-48e9-8fbf-ef613ace2769> (Accessed 23.03.2017)

15 Il Fatto Quotidiano. Marco travaglio. Europee 2014: democrazia renziana. 27.05.2014. URL: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2014/05/27/europee-2014-democrazia-renziana/1002840> (Accessed 23.03.2017)

16 См.: URL: <http://www.leonardopadrin.com/www.leonardopadrin.com/uploads/carica/27mag2014.pdf> (Accessed 23.03.2017)

ДП получила 8 млн 650 тысяч голосов, а через год на европейских выборах – 11 млн 170 голосов. Согласно данным «SWG Lab», большинство голосов (1 млн 270 тысяч) ДП получила от бывших «монтианцев», т.е. тех, кто в 2013 г. проголосовал за партию М. Монти «Гражданский выбор». «Гражданский выбор» – центристская партия, отстаивающая европейские ценности, созданная ad hoc в 2013 г. М. Монти накануне выборов в итальянский парламент. Постепенно из-за внутренних разногласий среди ее членов, а также с уходом с поста председателя правительства М. Монти партия потеряла поддержку и популярность, в итоге набрав 0,72% голосов на выборах 2014 г. в Европейский парламент.

Кроме «Гражданского выбора» около 1 млн голосов Ренци достались от бывших приверженцев «Движения пяти звезд» Б. Грилло. Многие расценивают результат Грилло и его «пятизвездного» движения, набравшего на выборах в Европейский парламент 21,1% (второй результат), как поражение. Прогнозировалось, что Грилло получит не менее 25% голосов (и примерно столько же ДП) – с учетом того, что год назад он получил 25,5% на парламентских выборах, играя на настроениях европессимизма и недовольства. Избранная Грилло стратегия отправить «всех политиков по домам» («mandiamoli tutti a casa») сработала против Д'Алемы, Берсани и Летты мл., но не против Ренци, олицетворяющего собой надежду на обновление Италии. Кроме того, Демократической партии удалось привлечь к себе голоса бывших избирателей партии Берлускони (430 тысяч) и других небольших лево- и правоцентристских партий (около полумиллиона голосов).

Демократическая партия набрала большинство голосов среди электората в возрасте от 18 до 24 лет (36%). На втором месте среди этой возрастной категории «Движение пяти звезд» – 25%. Ровно наоборот ситуация состоит в группе избирателей, наиболее активной экономически (и, соответственно, наиболее чувствительной к кризису) – граждане в возрасте от 35 до 44 лет голосовали преимущественно за движение Б. Грилло, а потом за ДП.

В то же время подавляющее число пенсионеров Италии также отдали свои голоса за Демократическую партию. Кроме молодежи и пенсионеров за ДП голосовали предприниматели и представители бизнес-сообщества, работники частного сектора, а также домохозяйки. Безработные граждане в большинстве своем голосовали за Грилло. Демократическая партия собрала также большинство голосов среди католиков страны, а также тех, для кого основным источником информации являются газеты и телевидение. Основная аудитория Грилло – активные пользователи Интернета.

Выборы в Европейский парламент служат барометром настроения граждан стран – членов ЕС. На фоне возросшего евроскептицизма и роста популярности радикальных партий итоги выборов в Европарламент в Италии внушали некоторый оптимизм. Ф. Могерини, занимавшая на тот момент пост министра иностранных дел, записала в своем блоге, что Италия представляла собой надежду для Европы. По ее словам, после таких итогов голосования, а также принимая во внимание грядущее председательство страны в Совете ЕС, Италия не должна «просить» у Европы, а напротив, намерена играть роль протагониста в создании новой повестки дня¹⁷.

17 Il Blog di Federica Mogherini. Elezioni UE: Ora L'Italia è la speranza dell'Europa. 26.05.2014. URL: http://www.blogmog.it/index.cfm?target=diario&id_diario=305&title=Elezioni%20Ue:%20ora%20l%20Italia%20è%20la%20speranza%20dell'Europa (Accessed 23.03.2017)

Однако успех Демократической партии не был устойчив – на региональных выборах 2016 г. партия потеряла 12 из 21 мэрского поста. В крупнейших городах Италии – Риме и Турине – демократов сместили представители «Движения пяти звезд».

Выводы и перспективы

Развитие информационных технологий меняет политическую среду: возникают такие явления, как «twitter-революции», цифровая дипломатия. Некоторые партии приходят в большую политику из «онлайна», используя Интернет как плацдарм для старта и набора популярности (помимо «Движения пяти звезд» в Италии это «Подemos» в Испании, Пиратская партия в Исландии). Нельзя сказать, что это новая модель для Италии: ошеломительный успех партии С. Берлускони «Вперед, Италия» также был связан с хорошо организованной кампанией в СМИ.

Как отмечают А. Г. Нестеров и М.С. Джаяни, программные положения «Движения» сходны с установками экологических и радикальных партий XX в., однако отличительной особенностью «Движения пяти звезд» является использование Интернета как основного органа партии (Нестеров, Джаяни, 2016, с. 300).

Согласно опросам общественного мнения, по состоянию на март 2017 г. около 32% электората Италии поддерживают «Движение пяти звезд», в то время как Демократическую партию – около 27%¹⁸. Все остальные политические силы Италии имеют значительно меньшую поддержку. Другими словами, на сегодняшний день «Движение пяти звезд» – самая популярная партия Италии.

Однако, несмотря на столь широкую поддержку со стороны населения, партия по факту не имеет желаемого политического влияния. Во-первых, это связано с отказом партии вступать в коалиции с другими силами и искать союзников – «Пять звезд» выступают как оппозиция сразу всем политическим силам Италии. Как следствие «гриллини»¹⁹ не представлены в правительстве.

Напомним, что последний избранный премьер Италии – это С. Берлускони (правительство 2008–2011 гг. (Маслова, 2011, с. 245–288)) – все остальные главы правительств пришли к власти при поддержке президента страны. В текущей обстановке политической нестабильности возрастает роль президента страны. Особо ярко это проявилось после итогов референдума, состоявшегося в декабре 2016 г., по вопросу изменения Конституции. Тогда премьер М. Ренци, по сути, поставил на кон свою кандидатуру, желая получить карт-бланш на проведение дальнейших реформ²⁰. После провала референдума существовали два варианта развития событий: проведение досрочных парламентских выборов или назначение нового премьера президентом страны. Естественно, в условиях, когда Грилло набирает популярность, президент страны С. Маттарелла предпочел второй вариант – премьер-министром был назначен П. Джентилони от Демократической партии, до этого занимавший пост министра иностранных дел Италии.

В настоящее время страна живет в ожидании очередных парламентских выборов, которые должны состояться в 2018 г. Однако не исключается проведение

18 Sondaggi. Grillo in fuga, ma non per tutti. 21 marzo 2017. URL: <https://www.avvenire.it/attualita/pagine/ipsos-piepoli-e-ipr-marketing-sondaggi-a-confronto-nell-italia-tripolare> (Accessed 23.03.2017)

19 Так в Италии называют сторонников Б. Грилло и его движения.

20 См.: Маслова Е.А. Ловушка демократии: как итальянцы голосуют за будущее Евросоюза // ПБК. 2.12.2016. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/02/12/2016/584173a19a794716003b3ce3> (Accessed 23.03.2017)

досрочного голосования, если правительство П. Джентилони уйдет в отставку. Б. Грилло призывает к скорейшему проведению внеочередных парламентских выборов. Можно предположить, что на фоне возросшей популярности «Движения пяти звезд» правительство Италии и президент страны будут всячески тормозить подобную инициативу. Связано это и с несовершенством ныне действующего избирательного закона, предусматривающего «избирательную премию» партии, набравшей большинство голосов. Подобные крупные победы протестных движений на выборах говорят о кризисе традиционных партий.

Евроскептицизм «Движения пяти звезд» имеет свои особенности. Во-первых, «гриллини» выступают не за выход Италии из Европейского Союза, а за выход из зоны единой европейской валюты (возврат к «валютному суверенитету»). «Движение пяти звезд», скорее, критикует сложившиеся принципы управления в ЕС, но не отрицает европейскую интеграцию как таковую. Подобная позиция позволяет классифицировать евроскептицизм «Движения» как «мягкий». Кроме того, другой характерной особенностью является то, что евроскептицизм Грилло является скорее стратегическим, но не идеологическим: существуют исследования, анализирующие результаты голосования членов партии «Движение пяти звезд», которые показывают, что позиция «Пяти звезд» по одному и тому же вопросу меняется и партия не всегда придерживается определенной жесткой линии (Шибкова, 2016, с. 13–24). Особо следует отметить, что тема евроскептицизма не является центральной в риторике «Движения» (центральные темы – «звезды»). Более того, до 2012 г. «Движение» не рассматривало сюжеты, связанные с Евросоюзом. Только лишь в преддверии выборов 2013 г. Грилло занял критическую позицию по отношению к ЕС (что в конечном

итоге являлось стратегическим ходом для привлечения избирателей).

Список литературы

Болтова Е. Н., Табаринцева-Романова К. М. (2016). Анализ дискурса движения «Пять звезд». *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*, 11 (3). 142–143.

Вайнштейн Г. (2013). Популизм в современной Европе: новые тенденции. *Мировая экономика и международные отношения*, (12). 24–33.

Вайнштейн Г. (2015). Евроскептицизм: новый фактор европейской политики. *Мировая экономика и международные отношения*, (8). 40–48.

Гаман О. В. (1996). *Политические элиты: эволюция теоретических концепций*. Москва: Изд-во РАГС. 38.

Гаман-Голутвина О. В. (2000). Определение основных понятий элитологии. *Политика*, (3). 97–103.

Зонова Т. В. (2016). *История внешней политики Италии*. Москва: Международные отношения. 352.

Любин В. П. (2007). *Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006*. Москва: Наука. 463.

Любин В. П. (2015). Беппе Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики. Авилова А. В., Квашнин Ю. Д. (Ред.). *Италия в начале XXI века*. Москва: ИМЭМО РАН. 43–50.

Маслова Е. А. (2011). Внешняя политика правительств Р. Проди и С. Берлускони (2006–2010). *На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века*. Москва: Весь мир. 245–288.

Маслова Е. А. (2011). Эволюция представлений об идеологии в политической теории. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 6 (1). 315–319.

Маслова Е. А. (2012). *Идеологические основы внешней политики Италии перيو-*

да Второй Республики. (Дис. Канд. полит. наук). МГИМО МИД России, Москва.

Маслова Е. А. (2014). Италия: образование и экономическое развитие. *Современная Европа*, 4 (60). 61–69.

Мельвиль А. Ю., Алексеева Т. А., Боришполец К. П. [и др.] (2002). *Категории политической науки*. Москва: МГИМО. 573.

Нестеров А. Г., Джаяни М. С. (2016). «Движение пяти звезд» как феномен «протестной партии» в Италии XXI века. *Научный диалог*, 11 (59). 300.

Саворская Е. В. (2015). Оттенки зеленого: энвайронментализм в контексте классических идеологических течений. *Полис. Политические исследования*, (6). 103–115.

Холодковский К. Г. (2006). Противостояние левые – правые: анахронизм или смена координат? *Полис. Политические исследования*, (6). 81–96.

Шибкова М. О. (2016). Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза. *Сравнительная политика*, 4 (25). 13–24.

Ammendola T., Isernia P. (2005). *L'Europa Vista Dagli Italiani: i Primi Vent'anni*. Cotta M., Isernia P., Verzichelli L. (eds.). *L'Europa in Italia*. Bologna, Il Mulino. 117–170.

Conti N., Memoli V. (2015). The Emergence of a New Party in the Italian Party System: Rise and Fortunes of the Five Star Movement. *West European Politics*, 38 (3). 516–534. DOI: 10.1080/01402382.2014.996377

Franzosi P., Marone F., Salvati E. (2015). Populism and Euroscepticism in the Italian Five Star Movement. *The International Spectator*, 50 (2). 109–124. DOI: 10.1080/03932729.2015.1030273

Natale P. (2014). The birth, early history and explosive growth of the Five Star Movement. *Contemporary Italian Politics*, 6 (1). 16–36. DOI: 10.1080/23248823.2014.886418

Quaglia L. (2011). The Ebb and Flow of Euroscepticism in Italy. *South European Society and Politics*, 16 (01). 31–50. DOI: 10.1080/13608740903432367

Taggart P. (2000). *Populism. Concepts in the Social Sciences*. Buckingham: Open University Press. 128.

Taggart P., Szczerbiak A. (2001). Parties, Positions and Europe: Euroscepticism in the EU Candidate States of Central and Eastern Europe. *Sussex European Institute Working paper*, (46). 45.

Varsori A. *L'Italia nelle Relazioni Internazionali dal 1943 al 1992*. Rome, Laterza. 1998. 290.

References

Ammendola T., Isernia P. (2005). *L'Europa Vista Dagli Italiani: i Primi Vent'anni*. Cotta M., Isernia P., Verzichelli L. (eds.). *L'Europa in Italia*. Bologna, Il Mulino. 117–170.

Boltova E. N., Tabarintseva-Romanova K. M. (2016). The Analysis of the “Five Stars” Movement Discourse. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences*, 11 (3). 141–148.

Conti N., Memoli V. (2015). The Emergence of a New Party in the Italian Party System: Rise and Fortunes of the Five Star Movement. *West European Politics*, 38 (3). 516–534. DOI: 10.1080/01402382.2014.996377

Franzosi P., Marone F., Salvati E. (2015). Populism and Euroscepticism in the Italian Five Star Movement. *The International Spectator*, 50 (2). 109–124. DOI: 10.1080/03932729.2015.1030273

Gaman O. V. (1996). *Political Elites: evolution of the theoretical concept*. Moskva: Izd-vo RAGS. 38.

Gaman-Golutvina O. V. (2000). Definition of the main concepts of elitology. *Polis. Political Studies*, (3). 97–103.

Kholodkovskii K. G. (2006). Opposition “left-right” anachronism or a change of coordinates? *Polis. Political Studies*, (6). 81–96.

Lyubin V. P. (2007). *Socialists in Italy: ISP and its successors, 1892–2006*. Moskva: Nauka. 463.

- Lyubin V. P. (2015). Beppe Grillo and “Five Stars” Movement as Phenomenon of the Italian Politics. Aivilova A. V., Kvashnin Yu. D. (Ed.). *Italy at the Beginning of the XXI century*. Moskva: IMEMO RAN. 43–50.
- Maslova E. A. (2011). Evolution of the Concept of Ideology in Political Theory. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 6 (1). 315–319.
- Maslova E. A. (2011). Italian Foreign Policy of R. Prodi and S. Berlusconi cabinets (2006–2010). *At the crossroads of the Mediterranean: “Italian boot” before the challenges of the 21st century*. Moskva: Ves’ mir. 245–288.
- Maslova E. A. (2012). *Ideological Bases of the Italian Foreign Policy*. (Thesis of Cand. Pol. Sci.). MGIMO MID Rossii, Moskva. 241.
- Maslova E. A. (2014). Italy: education and economic development. *Contemporary Europe*, 4 (60). 61–69.
- Mel’vil’ A. Yu., Alekseeva T. A., Borishpolets K. P. [et al.]. (2002). *Categories of Political Science*. Moskva: MGIMO. 656.
- Natale P. (2014). The birth, early history and explosive growth of the Five Star Movement. *Contemporary Italian Politics*, 6 (1). 16–36. DOI: 10.1080/23248823.2014.886418
- Nesterov A. G., Dzhayani M. S. (2016). “Five Star” Movement as a Phenomenon of a Protest Party in Italy in the 21st century. *Nauchnyy Dialog*, 11 (59). 290–303.
- Quaglia L. (2011). The Ebb and Flow of Euroscepticism in Italy. *South European Society and Politics*, 16 (01). 31–50. DOI: 10.1080/13608740903432367
- Savorskaya E. V. (2015). Color Shade of the Green: environmentalism in the context of classical ideological currents. *Polis. Political Studies*, (6). 103–115.
- Shibkova M. O. (2016). Ideological and Strategic Euroscepticism in EU Politics. *Comparative Politics Russia*, 4 (25). 13–24.
- Taggart P. (2000). *Populism. Concepts in the Social Sciences*. Buckingham: Open University Press. 128.
- Taggart P., Szczerbiak A. (2001). *Parties, Positions and Europe: Euroscepticism in the EU Candidate States of Central and Eastern Europe*. Sussex European Institute Working paper, (46). 45.
- Vainshtein G. (2013). Populism in the modern Europe: new tendencies. *World Economy and International Relations*, (12). 24–33.
- Vainshtein G. (2015). Euroscepticism: New Factor of European Politics. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, (8). 40–48.
- Varsori A. *L’Italia nelle Relazioni Internazionali dal 1943 al 1992*. Rome, Laterza. 1998. 290.
- Zonova T. V. (2016). *History of the Italian foreign policy*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. 352.

Информация об авторе

Маслова Елена Александровна, кандидат политических наук, старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Москва, проспект Вернадского, 76
elena.maslova21@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2493-3900

About the author

Elena A. Maslova, Cand. Sci. (Pol.), senior lecturer, Moscow State Institute of International Relations (University)

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
elena.maslova21@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2493-3900